
ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

ВЫПУСК

2(78), 2022

Научный журнал

Журнал «Вопросы политологии» включен
в Перечень рецензируемых научных изданий
ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ
по политическим наукам, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени кандидата
наук, на соискание ученой степени доктора наук

Журнал включен в Перечень научных изданий
рекомендованных ВАК Республики Узбекистан
для публикации основных научных результатов диссертаций
по политическим и философским наукам

МОСКВА, 2022

ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

ISSN 2225–8922

**ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН
В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ**

Председатель Редакционного Совета – ПЛАТОНОВ В.М.,

к.ю.н., заведующий кафедрой политического анализа и управления РУДН,

Председатель Московской городской Думы (1994–2014 гг.)

Редакционный Совет

АВАЗОВ
Камиль Халиевич

д.ф. (PhD) по полит. наукам, Региональный центр переподготовки и повышения квалификации работников народного образования Сурхандарьинской области (Узбекистан, г. Ташкент)

АСТАЦАТУРОВА
Майя Арташевска
БЛОХИН
Владимир Владимирович
БОЖАНОВ
Владимир Александрович
ВАНКОВСКА
Биляна

д.п.н., профессор, Пятигорский государственный университет

(Россия, г. Пятигорск)

д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)

д.и.н., профессор, Белорусский Национальный технический

университет (Белоруссия, г. Минск)

профессор политологии и международных отношений

факультета философии Университета Святых Кирилла и Мефодия

(Македония, г. Скопье)

д.п.н., профессор, ИСПИ ФНИСЦ РАН, РГГУ (Россия, г. Москва)

ВЕЛИКАЯ
Наталья Михайловна
ГОНЧАРОВ
Пётр Константинович
ГРАЧЁВ
Михаил Николаевич
ДЭМБЭРЭЛ К.

д.с.н., профессор, Российский университет транспорта (МИИТ)

(Россия, г. Москва)

д.п.н., профессор, РГГУ (Россия, г. Москва)

доктор (PhD), Институт международных отношений АН Монголии

(Монголия, г. Улан-Батор)

д.п.н., профессор, Дипломатическая академия МИД РФ

(Россия, г. Москва)

д.ф.н., профессор, МПГУ (Россия, г. Москва)

ЖИЛЬЦОВ
Сергей Сергеевич
КАРАДЖЕ
Татьяна Васильевна

д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)

КАССАЕ НЫГУСИЕ
В. МИКАЭЛЬ

д.ф.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)

КОВАЛЕНКО
Валерий Иванович

д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)

КОМЛЕВА
Валентина Вячеславовна

д.ю.н., Унион—Никола Тесла университет (Сербия, г. Белград)

КРИВОКАПИЧ
Борис

д.п.н., профессор, главный редактор журнала (Россия, г. Москва)

МЕДВЕДЕВ
Николай Павлович

д.и.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)

МИХАЙЛОВ
Вячеслав Александрович

д.с.н., профессор, МГИМО МИД России (Россия, г. Москва)

НАЗАРОВА
Елена Александровна

д.и.н., профессор, МАИ (Россия, г. Москва)

НАЗАРОВ
Александр Данилович

д.п.н., профессор, Казахский Национальный университет

им. Аль-Фараби (Казахстан, г. Алматы)

НАСИМОВА
Гульнара Орденбаевна

д.п.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики»

(Россия, г. Москва)

НИСНЕВИЧ
Юлий Анатольевич

д.и.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики»

(Россия, г. Москва)

ОРЛОВ
Игорь Борисович

д.п.н., профессор, Институт переподготовки и повышения

квалификации руководителей и специалистов системы народного

образования имени А. Авлони (Узбекистан, г. Ташкент)

ПАХРУТДИНОВ
Шукритдин Ильясович

д.и.н., д.п.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ

(Россия, г. Москва)

ПЛЯЙС
Яков Андреевич

д.п.н., профессор, РГГУ (Россия, г. Москва)

ПРЯХИН
Владимир Федорович

д.ф.н., профессор, ВА РВСН им. Петра Великого (Россия, г. Москва)

ПУСЬКО
Виталий Станиславович

д.с.н., профессор, отдел исследования проблем международного

сотрудничества Института социально-политических исследований ФНИСЦ

РАН (Россия, г. Москва)

д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)

РУБАН
Лариса Семёновна

д.и.н., профессор, ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова

(Россия, г. Москва)

СЛИЗОВСКИЙ
Дмитрий Егорович

д.п.н., профессор, Киргизско-Российский славянский университет

(Киргизия, г. Бишкек)

СЫЗДЫКОВА
Жибек Сапарбековна

д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)

ХОПЕРСКАЯ
Лариса Львовна

проректор Хэйлунцзянского института иностранных языков

(КНР, г. Харбин)

ШАРКОВ
Феликс Изосимович

ЯН ФУЛИНЬ

Редакционная коллегия

Главный редактор – МЕДВЕДЕВ Н.П., д.п.н., профессор

Абрамова О.Д. (д.п.н.)

Насимова Г.О. (д.п.н.)

Кетцян Г.В. (к.п.н. – зам. гл. редактора)

Шкурина С.С. (к.п.н. – ответ. редактор)

УЧРЕЖДЕН

ООО «Издательство

«Наука сегодня»

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере массовых
коммуникаций, связи и охраны
культурного наследия

Per. № ПИ № ФС77–46176

от 12 августа 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ

(Российский индекс

научного цитирования)

Включен в каталог

Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор: 1,489.

Адрес редакции:

115598, г. Москва, ул. Загорьевская,

д. 10, корп. 4, цокольный этаж,

помещение I, комната 7-1, офис 4

Тел.: (910) 463-53-42

Интернет-ресурс:

www.voprospolitolog.ru

E-mail: voprospolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.

При перепечатке ссылка

на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор

Шкурина С.С.

Перевод

Чернышова Е.В.

Компьютерная верстка

Анциферова А.С.

Подписано в печать 25.02.2022

Формат 60×84/8. Объем 24,3.

Печать офсетная.

Тираж – 1000 экз.

(1-й завод – 500 экз.)

Заказ № 000.

Отпечатано в типографии

ООО «Белый ветер»

115054, г. Москва, ул. Шипок, 28

Тел.: (495) 651-84-56

ISSN 2225-8922 (print)

12 выпусков в год и

4 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://voprosplitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих

(Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ

Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70035

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2016 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая регионалистика и этнополитика», «Политическая культура и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе COPE (Committee on Publication Ethics) <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://voprosplitolog.ru>

Электронный адрес: voprosplitolog@yandex.ru

ISSN 2225-8922 (print)

12 issues a year plus

4 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://voprosplitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70035

Objectives and themes

Academic journal "Political Science Issues" is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the "Publishing House "Science Today". Translated (eng.) version of the journal is published since 2016. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: "History and philosophy of politics," "Political institutions, processes and technologies," "Political regionalism and ethno-politics," "Political culture and ideologies," "Political problems of international relations and globalization."

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the COPE (Committee on Publication Ethics) document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://voprosplitolog.ru>

E-mail address: voprosplitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Никитин А.И. Регионализм и сепаратизм как современные политические идеологии	362
Осинюк В.А., Гареев С.В. Модели цифровой демократии: классификация подходов	377
Папченкова А.Н. Современные исследования политического лидерства: эволюционная теория	383

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ

Серяков В.Д. Подготовленность командных кадров РККА и Вермахта накануне войны: уроки для современности	392
--	-----

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

Малахов А.А., Растимешина Т.В. Идея социального государства и борьба с бедностью	405
Егоров К.Ю. Проблема утверждения исторической правды о язычестве восточных славян	414
Вакилова В.Р. К вопросу построения конструкта интеллектуальной среды как компонента социальной трансформации: исследование феномена в качестве когнитивной единицы	426

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Андреева Ю.В., Липатова А.В. Управление информационной волной в контексте политического медиаобраза	434
Низамиев А.Г., Эгембердиев А.К. Коммуникативные, информационные и интеграционные навыки трудовых мигрантов в связи с социально-экономическим развитием региона выезда	440
Ананченко А.Б., Никулин Е.Р., Хардикова А.С. Дискурсивная повестка российских сетевых агентов с преимущественно молодежной аудиторией: контекстуально-дискурсивное поле, семантическое ядро, дискурсивные триггеры и портрет пользователя	446
Фельдман П.Я., Кляшторин А.А. Актуальные проблемы и перспективы участия современных российских профсоюзов в электоральных процессах	463
Ляховенко О.И. Качество жизни и политическая устойчивость: к постановке проблемы	471
Марухина А.Д. Особенности реализации конституционных положений посредством бюрократической рационализации муниципального уровня публичной власти	486

Карпикова А.Ю. Особенности использования интернет-сетей как канала политической коммуникации в современной России.....	492
Кузнецова Е.А. Переформатирование местного самоуправления в рамках единой системы публичной власти.....	500
Меньшикова Е.О. Политическое лидерство как система образов в эпоху deep-fake.....	508
Фалалеев М.А., Ситдикова Н.А., Нечай Е.Е. Киберпреступления в политике: опыт типологизации субъектов.....	513
Широкова Е.О. Информированность жителей Республики Мордовия о деятельности некоммерческих организаций: результаты анкетного опроса	520

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ

Назарова Е.А., Карнаухов П.А. Основные направления деятельности московского здравоохранения в условиях кризиса и институциональных преобразований.....	531
---	-----

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Тушков А.А., Ворон-Ковальская А.О. К вопросу об итогах комплексного реформирования системы образования Китая.....	540
Тахир Мохаммад Тахир, Эршад Ахмад Сияр. Геополитические последствия трансформации афганской государственности после прихода к власти талибов для стран Центральной Азии (Таджикистана, Узбекистана и Туркменистана).....	550
Меньшиков П.В., Вильчинский А.С. Каталония в повестке дня испанского коалиционного правительства	563
Борцов Д.В. Становление российской экономической дипломатии: от Древней Руси до Российской Империи	569
Окумбеков Р.С. Основные черты неопатримониализма и пути дальнейшего развития в Республике Казахстан.....	581
Полторацкая С.К. Датская пенитенциарная система XVIII-XX веков: опыт развития и современное состояние.....	589

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

Луцюк Д.В. Отношения между США и Испанией в сфере культуры	594
Мохаммад Анвар Бакташ, Висал Абдул Хай, Хабиби Мохаммад Васим. Афганистан на пороге перемен: политические отношения Индии и Турции с Афганистаном	600

РЕЦЕНЗИИ

Михайленко А.Н. Экологический терроризм как глобальная угроза
(Рецензия на монографию: Каратуева Е.Н. Экологический терроризм:
понятие, виды, противодействие. М.: Издательство «Наука сегодня», 2022) 612

НАШИ АВТОРЫ 617

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ 624

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ 626

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ АФГАНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ ПОСЛЕ ПРИХОДА К ВЛАСТИ ТАЛИБОВ ДЛЯ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ (ТАДЖИКИСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ТУРКМЕНИСТАНА)

Статья посвящена исследованию процесса распада Исламской Республики Афганистан в результате прихода к власти в этой стране движения «Талибан». Особое внимание уделено геополитической ситуации, сложившейся в настоящее время для трех государств Центральной Азии – Таджикистана, Узбекистана и Туркменистана, для которых события, развивающиеся в Афганистане, наличие вооруженных формирований в его северных провинциях, представляют собой серьезную угрозу национальной безопасности. Анализируя причины стремительной трансформации афганской государственности, авторы стремятся дать непредвзятую оценку действиям международного сообщества, а также политике соседствующих с Афганистаном государств, в контексте продолжающегося внутри-афганского социально-политического кризиса. В статье поднимается актуальный вопрос: способны ли талибы создать эффективное государство, доказав всему миру, что с новой властью Афганистана следует считаться? Авторы изучают различные варианты развития событий, приходя в конечном счете к выводу, что в наши дни «афганский вопрос» превратился в ключевой фактор, определяющий геополитическую стабильность всего региона Средней Азии.

Ключевые слова: Афганистан, движение «Талибан», Центральная Азия, международное сообщество, Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан.

Двадцатилетнее противостояние на афганской земле объединенного Запада, возглавляемого США, и исламистского движения «Талибан» завершилось в тот день, когда талибы вступили в Кабул. Произошло это 15 августа 2021 года. Президент Афганистана Ашраф Гани бежал из страны, предварительно сложив с себя полномочия...

На самом деле, уже с конца июля 2021 года значительная часть Афганистана, включая границу с Туркменистаном, Узбекистаном и Таджикистаном, контролировалась боевиками Талибана, что существенно осложнило положение проправительственных сил, которые потеряли, таким образом, канал прямых поставок вооружения.

В чем же причина столь драматичной развязки невероятно дорогостоящей и малоэффективной военной кампании под громким названием «Несокрушимая свобода», которую коалиция западных демократий долгие годы вела в Афганистане?

Есть все основания полагать, что главным импульсом, ускорившим падение режима Гани, стала неопределенность, порожденная итогами переговорного процесса, стартовавшего между США и талибами в 2020 году в Дохе (Катар). В результате этих переговоров было заключено так называемое «мирное соглашение», предусматривавшее постепенный вывод американских войск и сил их союзников с территории Афганистана (в течение 14 месяцев).

Контакты между движением «Талибан» и представителями истеблишмента США были беспрецедентной акцией, ведь организация талибов официально (даже на уровне ООН) считается террористической. Переговоры в Дохе, по сути, стали официальным вступлением одиозной исламистской организации на арену мировой *realpolitik*. Причем это был тот случай, когда удивительным образом совпали интересы двух, казалось бы, непримиримых противников: американцы нуждались в скором и достойном выходе из «афганского лабиринта», талибам же необходимо было смыть с себя клеймо террористов-фанатиков и продемонстрировать готовность к политическому диалогу, в том числе со вчерашними оппонентами. Талибан, как и любая политическая сила, стремящаяся к власти, испытывал и испытывает острую потребность в экономической помощи со стороны западного капитала и легитимации своих структур [16].

Падение республики в Афганистане представляет собой реальную опасность национальной безопасности России: приток исламистских экстремистов и террористов через Среднюю Азию в Россию является давней проблемой для Москвы. Остается надеяться, что Россия успела подготовиться к такому развитию событий [23]. После почти двух десятилетий войны, в результате которой погибло свыше 176 тыс. человек (46 319 гражданских лиц, 69 095 военнослужащих и полицейских и не менее 52 893 бойцов оппозиции) [24] наступило затишье, которое, как известно, часто бывает перед бурей...

Методологическая основа исследования. Методологической основой исследования является политический анализ процесса распада Исламской Республики Афганистан. Авторы наглядно демонстрируют политическую несостоятельность республиканской формы афганской государственности образца XXI века; рассматривают генезис отношения мирового сообщества к попыткам кардинального преобразования Афганистана. Особый акцент сделан на рассуждениях относительно того, насколько по силам Талибану создать по-настоящему эффективное, деятельное правительство, подлинно народное, в составе которого каждый афганец может увидеть, в том числе, и себя?

На события, происходящие в Афганистане, исключительно чутко реагирует весь регион Центральной Азии, включая Среднюю Азию. Три из пяти стран этого региона (Таджикистан, Узбекистан и Туркменистан) непосредственно граничат с Афганистаном. Также важной задачей проведенного исследования стало выявление проблем, с которыми столкнулось Афганское государство вследствие смены политического режима [18].

Следует подчеркнуть, что в работах российских и зарубежных авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [2; 3; 4; 5; 8; 9; 10; 12; 13; 14; 15; 17].

Однако проблему трансформации афганской государственности после прихода к власти талибов и ее геополитических последствий для стран Центральной Азии нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

Итоги исследования. Многие современные политологи и государствоведы, особенно прозападного толка, привыкли рассматривать демократическую или республиканскую форму устройства общества как наиболее эффективную и совершенную модель государства. Однако «демократический» Афганистан не устоял под ударами стихийно организованной исламистской организации и быстро капитулировал, а пришедшие к власти талибы, без боя овладевшие столицей страны, объявили о своем намерении превратить Афганистан в исламский эмират. Неужели история повернулась вспять? Очень важно разобраться в том комплексе причин, который привел к стремительному падению Афганской республики. Если анализировать деструктивные факторы, которые один за другим возникали на горизонте современной истории Афганистана, то станет понятно: каждый из них по-своему ускорял разрушение страны, разобщал единство афганских национальных сил обороны и безопасности, идеологически и политически обезоруживал прозападное правительство Афганистана.

Большинство проблем, которые стали непосильной ношей для режима Ашрафа Гани, начали формироваться задолго до лета 2021 года, до прихода к власти Трампа и Байдена и до вывода американских вооруженных

сил и их союзников с афганской земли [19], – еще в начале 2000-х. Однако нельзя сбрасывать со счетов значение решения США о выходе из афганского конфликта, ведь оно стало тем спусковым крючком, который развязал движению «Талибан» руки и побудил его к активным действиям.

Вслед за решением президента Обамы вывести войска из Афганистана последовал провал большей части усилий по оказанию гуманитарной помощи Афганистану. Вскоре вступили в силу ограничения на поставку вооружения и финансовую поддержку регулярных афганских вооруженных сил. С определенного момента лишь американское военное присутствие и действия Международных сил содействия безопасности в Афганистане удерживали талибов от захвата столиц провинций страны и установления контроля над органами местной власти.

Стоит признать, что исчерпывающий перечень соображений и доводов, которыми руководствовались власти США (сначала Трамп, а затем Байден), давая санкцию на полный вывод войск из Афганистана, нам не известен. Очевидно лишь то, что, как президент Трамп, так и президент Байден устанавливали предельные сроки пребывания американского контингента в Афганистане, не связывая свое решение с социально-политическим климатом в этой стране. И Трамп и Байден предпринимали активные действия (включая амнистию пленных боевиков, последовательную эвакуацию подразделений своих и своих сателлитов) без выработки плана «умиротворения талибов», без продуманного переговорного процесса, без четкого видения путей прекращения гражданской войны в Афганистане; не представляя себе, каким путем пойдет эта страна в политическом, социальном и экономическом отношении после свертывания иностранного военного присутствия [19].

Сегодня можно с большой долей уверенности утверждать, что на протяжении долгой истории гражданского противостояния в Афганистане неудачи центрального афганского правительства были вызваны глубоким расколом в элите афганского общества. Разногласия среди политических лидеров афганского истеблишмента, коррупция и местничество, преследование узкогрупповых целей вместо общегосударственных (причем на всех уровнях власти – от мелких контрольно-пропускных пунктов на автодорогах до чиновников окружных столиц), постоянное реформирование гражданских и военных структур, частые изменения расстановки сил и коррекция планов действий, хаотичные кадровые перестановки в силовых структурах и государственном аппарате, – все это имело место в течение многих лет, можно сказать, с начального этапа становления Исламской Республики Афганистан.

Именно этот массив проблем не позволил выстроить эффективную и надежную систему управления страной, тормозил любые усилия по созданию боеспособных формирований афганских национальных сил обороны и безопасности. Таким образом, коррупция, клановость и некомпетентность ста-

ли непреодолимым препятствием на пути укрепления афганской государственности. Были, конечно, и серьезные просчеты в военном отношении. В общем, не будет преувеличением сказать, что недостатки в функционировании системы государственной власти стали для правительства Афганистана не меньшим злом, чем сам Талибан [19].

Существенной проблемой выступала также рассогласованность поддержки Республики извне. Разнонаправленными оказались усилия гуманитарного и чисто военного характера. Государственное строительство, формирование политической системы Афганистана происходило без ясной программы, без понятных ориентиров. Деятельность структур США, других стран-доноров и Миссии ООН по содействию Афганистану (МООНСА) никогда не координировалась должным образом. В итоге западная коалиция в Афганистане так и не сумела понять и принять тот факт, что она имеет дело не с чисто военной машиной под названием «Талибан», а с мощным повстанческим движением, опирающимся на определенную поддержку в народной среде и располагающую простой и понятной идеологией [19].

«Афганский клубок» для многих государств стал подлинным испытанием на прочность и в сфере международных отношений. На территории Афганистана переплелись, а местами даже столкнулись интересы разных стран. Так, власти США годами стремились положить конец этой бессмысленной и продолжительной войне, с тем чтобы как можно скорее вернуть домой своих военных (пусть даже ценой бесславной сдачи своих позиций врагу). С другой стороны, Пакистан долгое время разыгрывал карту Талибана и «борьбы с экстремизмом», стараясь заручиться как можно более щедрой финансовой помощью со стороны Соединенных Штатов. Исламабад давно сформулировал свою версию «афганской доктрины», для того чтобы получать на регулярной основе поддержку во внешнеполитическом противоборстве со своим «заклятым соседом» – Индией. В случае необходимости Пакистан планировал опереться в этом противостоянии и на Талибан. Именно поэтому мир в Афганистане во многом, по мнению политологов, зависит от отношений между двумя ядерными державами – Пакистаном и Индией.

Россия, Китай и Иран, в свою очередь, также включились в «большую игру», с успехом констатируя падение влияния США в регионе. Именно этим объясняется проведение серии встреч на высшем уровне с делегациями талибов в Москве, Пекине и Тегеране.

Антиамериканский альянс «Москва-Пекин-Тегеран» в некотором смысле способствовал падению Кабула, благодаря демонстрации косвенной поддержки талибов. По той же причине посольства всех трех перечисленных выше стран сейчас полноценно функционируют в столице Афганистана, в то время как многие государства поспешили эвакуировать свой персонал из этой страны [21].

Что же представляет собой Афганистан в наши дни?

Под властью талибов он превратился в совершенно иную страну, пути дальнейшего развития которой до сих пор неопределенны. Однако для всех очевидно, что новая афганская парадигма изменяет весь среднеазиатскую политический ландшафт, причем, судя по всему, надолго.

Как указывалось выше, после установления талибами контроля над всей территорией страны в весьма сложном положении оказались непосредственно граничащие с Афганистаном государства [7].

Правда, «сложность» положения у каждой из этих стран своя, специфическая; она опирается на принципиальные различия в позициях и приоритетах внешней и внутренней политики по отношению к Афганистану, а также в целях, которые преследует каждое из государств Центральной Азии.

Скажем, Таджикистан, который имеет самую протяженную общую границу с Афганистаном (более 1000 километров) исторически связан кровно-родственными узами со второй (после пуштунов) по численности этнической группой в Афганистане – афганскими таджиками.

Узбекистан – самая крупная страна в Центральной Азии. Ее в общем-то небольшой участок общей границы с Афганистаном исторически выступал коридором, по которому на протяжении многих лет поддерживались тесные контакты с лидером афганских узбеков Рашидом Дустумом (1), одним из выдающихся представителей афганского народа, всегда стремившимся проводить независимую политику на подконтрольных ему территориях (в т. н. «Дустумистане»).

Третья страна, граничащая с Афганистаном, весьма близкая афганскому населению в этническом отношении, – Туркменистан. Это государство в значительной степени изолированное. Его внешняя политика отличается небольшой активностью. Туркменистан декларирует на международной арене принцип нейтралитета. При этом Туркмения является одной из всего лишь трех стран, которые установили дипломатические отношения с режимом талибов еще в период их первого прихода к власти в 1990-х гг. [6].

Три перечисленных выше государства – Таджикистан, Узбекистан и Туркменистан – заметно различаются в своих позициях по отношению к современному Афганистану, но одновременно все они преследуют в рамках диалога с новой афганской властью вполне конкретные цели.

Другое дело – Казахстан и Кыргызстан – страны, не только не имеющие общей границы с Афганистаном, но при этом и этническая связь с афганским народом для них либо минимальна (как в отношении Кыргызстана), либо вовсе отсутствует (Казахстан). Так что для этих двух акторов центрально-азиатской политики Афганистан в общем и целом малоинтересная и неперспективная в плане выстраивания долгосрочных партнерских отношений территория, вопрос о которой поднимается на повестке дня только в контексте международных антитеррористических и гуманитарных операций [6].

Сложность межгосударственных контактов для соседних с Афганистаном территорий заключается в том, что над ними довлеет история отношений с афганской властью и «токсичный» статус движения «Талибан». Пока элиты Таджикистана, Узбекистана и Туркменистана, находящиеся у власти, заняли выжидательную позицию: закрыто большинство пунктов пропуска через границу, жестко регулируется приток афганских беженцев, спасающихся от диктата исламистов. Однако в случае дальнейшего укрепления режима талибов признание нового Афганистана, скорее всего, станет лишь вопросом времени и дипломатического комфорта [6].

Заметим: Талибан – не просто организация, признанная террористической в мире и в СНГ. В структуру этого движения интегрированы как минимум пять международных террористических организаций – Аль-Каида, Исламская партия Восточного Туркестана, Исламское движение Узбекистана, Хатиб Имам аль-Бухари и Джамаат Ансаруллох, которые активно действуют на идеологическом и террористическом фронте против государств Центральной Азии и России. Сегодня эта разрушительная сила придвинулась вплотную к границам Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана и фактически контролирует ее. Так что появление столь серьезного противника на рубежах СНГ – это политическая данность [11]. Группировка ОДКБ (2), конечно, в состоянии обеспечить полный контроль над таджикско-афганской границей, но вот механизмы взаимодействия ОДКБ с Узбекистаном и Туркмением пока оставляют желать лучшего.

Потенциал разведки Узбекистана невысок, поэтому при оценке обстановки на прилегающей к границе афганской территории узбекской стороне приходится опираться на результаты наблюдения за пограничными постами и переходами. Однако визуальный контроль, как показывает исторический опыт, малоэффективен, если противник прибегает даже к несложной маскировке. И в случае, если время будет упущено, а враг стремительным броском преодолеет приграничную линию обороны, то бои могут разгореться уже на мирной территории, что чревато большими жертвами среди мирного населения.

В отношении Туркменистана ситуация многократно осложняется, во-первых, из-за большей протяженностью границы (около 800 км), а во-вторых, из-за политически нейтрального статуса республики в международных делах, о чем мы ранее говорили. Если в случае с Узбекистаном потенциально-го противника может сдерживать факт наличия военных соглашений между Москвой и Ташкентом и перспектива подключения к конфликту Воздушно-космических сил РФ (пусть и с некоторым временным лагом), то нейтральный Туркменистан вполне может восприниматься боевиками как беззащитная жертва [11].

Именно поэтому равный и заинтересованный разговор с афганской стороной может вестись, по нашему мнению, лишь после решения вопроса

о гарантиях безопасности в регионе. Но даже в этом случае, повторимся, предмет разговора с Афганистаном, как и обсуждаемая проблематика у каждой из стран Центральной Азии будут свои [6].

Потенциально возможному в будущем политическому диалогу должно предшествовать признание нового афганского режима как полномочного, легитимного. В международном праве «признание» обычно подразумевает понимание того, что новая власть законна, что она полностью контролирует территорию своего государства и имеет право на официальное членство в международном сообществе. Однако, на самом деле, решение о признании зависит от множества обстоятельств. Так, Соединенные Штаты и большая часть западных демократий будут основывать решение о признании Талибана на соображениях о том, насколько при этом режиме могут быть обеспечены базовые права человека и свобода личности. В настоящее время правительство талибов не собирается идти на компромисс в отношении своей основной идеологии и вряд ли согласится на смягчение своих культурно-религиозных установлений. Следовательно, признание правительства нового Афганистана Западом крайне маловероятно. А вот региональные акторы с большей вероятностью в конечном итоге сделают шаг навстречу южному соседу, в первую очередь по причине своего географического положения. На данный же момент происходит своеобразная рекогносцировка – страны Центральной Азии стремятся разглядеть в тумане гражданского противостояния в Афганистане признаки стабилизации ситуации, укрепления региональной безопасности и пока ничего жизнеутверждающего не видят – время для «шага навстречу», по их мнению, пока не пришло [22].

Блилежащие к Афганистану государства имеют более сильные стимулы, чем Соединенные Штаты или другие западные страны, для формального взаимодействия с правительством Талибана еще и потому, что признание режима талибов для этих стран будет означать активизацию трансграничной торговли, новые инвестиционные возможности (в плане участия в инфраструктурных проектах), укрепление сотрудничества в области обеспечения безопасности границ и в итоге нивелирование риска нежелательных побочных эффектов, к которым, в частности, относятся поток беженцев, трансграничный терроризм и незаконный оборот наркотиков.

В тоже время Афганистан как инкубатор терроризма может стать неразрешимой проблемой для многих стран центрально-азиатского региона, которые всерьез обеспокоены перспективами появления здесь ISIS-K – «Исламского государства в провинции Хорасан» (так называют филиал ИГИЛ в Афганистане). Эти риски для США – страны, которая расположена в другом полушарии, – куда ниже, чем для соседей Афганистана. Внешняя политика США традиционно тяготеет к использованию своего главного козыря – «роскоши расстояний» [22].

Из близлежащих к Афганистану государств только Таджикистан занял решительно антиталибскую позицию (в основном по внутривнутриполитическим причинам). Таджикистан с готовностью принимает у себя лидеров афганского сопротивления и вряд ли признает правительство талибов независимо от потенциальных преимуществ такого шага. То же самое можно сказать и об Индии, которая принимает в расчет тесные отношения движения «Талибан» с Пакистаном, а также имевшие место в прошлом нападения талибов на индийцев, работавших в Афганистане. К тому же каналы контактов Нью-Дели с талибами весьма ограничены [20].

Дискуссионные вопросы. Проблема обеспечения региональной безопасности в Центральной Азии в связи с событиями, развернувшимися в Афганистане, не раз поднимались в трудах различных исследователей, специализирующихся на изучении этого региона. Так, эксперт Центра изучения современного Афганистана и Российского совета по международным делам Н.А. Мендкович рассматривает перспективы трансформации афганской государственности с точки зрения внутри- и внешнеполитических интересов России и государств Центральной Азии. Его оценки будущего Афганистана после возвращения талибов к власти и усиления исламистского фактора в регионе основаны на анализе возможной реакции вовлеченных сторон с учетом существующих у каждой из них стратегий национальной безопасности.

Энтони Х. Кордесман, почетный председатель Центра стратегических и международных исследований (США), является автором множества работ, посвященных политике безопасности США, энергетической политике и политике на Ближнем Востоке. Он работал консультантом Госдепартамента США и американского Министерства обороны во время военных кампаний в Афганистане и Ираке; служил в составе гражданской консультативной группы генерала Стэнли Маккрисчала при формировании новой стратегии в Афганистане. С тех пор он выступает в качестве военного эксперта. В область его научных интересов входит анализ состояния и действий вооруженных сил США и НАТО. В последнее время он внимательно следит за процессами, протекающими в Афганистане, изучает международную прессу по этому поводу, анализирует перспективы укрепления Талибана в центрально-азиатском регионе.

Эмильбек Джураев – русскоязычный политолог и аналитик из Кыргызстана. Джураев – автор курса лекций по международной и сравнительной политике в Американском университете в Центральной Азии (расположен в столице Киргизии – Бишкеке), работал старшим преподавателем магистерской программы по политике и безопасности в Академии ОБСЕ в Бишкеке. Его перу принадлежат работы по отдельным аспектам угроз для Центральной Азии, исходящих из Афганистана. Э. Джураев уделяет особое внимание внешней политике стран региона по отношению к «афганскому вопросу».

Данная статья также призвана развить тему новой реальности в Центральной Азии в связи с приходом к власти в Афганистане происламистско-

го движения «Талибан». Авторы постарались заполнить имеющиеся пробелы в оценках внутривосточной ситуации в нынешнем Афганистане. Основной акцент в рамках исследования был сделан на изучении актуальных политических процессов в этой стране, а также на выявлении влияния режима, установившегося в Афганском государстве, на систему коллективной безопасности в Центральной Азии в целом [1].

Выводы. В настоящее время исход США и их союзников из Афганистана подвергается резкой критике. При этом режим талибов все нагляднее демонстрирует свою непримиримость к прежним демократическим порядкам. Та часть населения Афганистана, которая не приемлет радикальное реформирование жизнеустройства страны новой властью, сейчас фактически не имеет возможности получить убежище в сопредельных государствах, поскольку все эти государства (за исключением разве что Таджикистана) решительно не готовы к приему и обустройству на своей территории значительных масс беженцев, тем более на длительный период.

Еще одна проблема заключается в том, что с установлением диктата талибов мощный импульс получила идея джихада. Она наполнилась новыми смыслами и стала вполне осязаемой для всей Центральной Азии. С одной стороны, мировое общество декларирует непримиримую борьбу с терроризмом, но, с другой стороны, – что предпринять, когда террористы устанавливают контроль над целым государством?

Очевидно, что соседствующие с афганскими территориями страны сегодня просто вынуждены в той или иной форме поддерживать связь с талибами, прежде всего в интересах обеспечения собственной национальной безопасности, а также для сдерживания активности талибов доступными политическими средствами. Однако геополитические угрозы, которые актуализирует для азиатского региона движение «Талибан», все же не следует недооценивать (впрочем, как и преувеличивать). Необходим адекватный ответ на каждый новый вызов! При этом оценка угроз должна производиться, в том числе, с учетом возможных отдаленных последствий, для того чтобы конъюнктурные экономические преимущества от ведения дел с сомнительным партнером, а также решение частных геополитических задач не происходило в ущерб строгому соблюдению принципа коллективной безопасности. В то же время нельзя допустить, чтобы страны Центральной Азии замкнулись в себе, заморозив в какой-либо сфере межрегиональное сотрудничество.

Конечно, нынешняя ситуация крайне сложна и неоднозначна, угроза дестабилизации весьма реальна, но противостоять деструктивным тенденциям можно и нужно, причем делать это следует единым фронтом. Лишь время покажет, сумеет ли движение «Талибан» добиться смены своего имиджа на международной арене; сможет ли новая афганская власть доказать мировому сообществу, что она искренне заинтересована в безопасном и стабильном будущем для всего центрально-азиатского региона.

Рекомендации. Данная статья может быть интересна исследователям, специализирующимся в области международных отношений и регионоведении, изучающим политическую историю Афганистана, а также геополитику Центральной Азии. Кроме того, предложенный авторами подробный анализ событий новейшей истории Афганистана наверняка будет полезен студентам уровней бакалавриата и магистратуры, обучающимся по профильным специальностям.

ПРИМЕЧАНИЕ:

(1) Абдул-Рашид Дустум – афганский военный и политический деятель узбекского происхождения, маршал.

(2) Организация договора о коллективной безопасности, региональная международная организация.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Адзами Д.* Почему Талибан возрождается в Афганистане? // <https://www.bbc.com/news/world-asia-35169478>.

2. *Адьяева З.С., Валетова В.В., Китаев М.Ю.* К вопросу о трансформации политического строя Центральной Азии в постсоветский период // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2020. Т. 9. № 3 (33).

3. *Ахмад Моса Зиатуддин, Абдул Кахер Абдул Кадер, Ишакзаи Ахмад Джавед.* Афганистан и его столетняя внешняя политика // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Т. 11. № 1 (70).

4. *Барья Сохраб.* Последствия политики США в Афганистане и перспективы дальнейшего развития страны // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2020. Т. 10. № 12 (69).

5. *Барья Сохраб.* Афгано-Иранские отношения: исторические аспекты и современное состояние // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2021. Т. 10. № 5 (39).

6. *Джураев Е.* Как Центральная Азия Талибан встречала // https://globalbrief.ca/2021/10/central_asia_taliban.

7. *Касенова Н.* Что будет с Центральной Азией после победы талибов в Афганистане? // <https://vlast.kz/politika/46271-cto-budet-s-centralnoj-aziej-posle-pobedy-talibov-v-afganistane.html>.

8. *Киселев С.Г.* Евразия – пространство геополитического и геочивилизационного противостояния // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2020. Т. 9. № 1 (31).

9. *Кузьмина О.В., Фалалеев М.А., Ситдикова Н.А.* Глобальная система международных отношений на рубеже 2020-ых годов: тенденции и риски развития // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2021. Т. 10. № 3 (37).

10. *Маканбаев Б.М.* Вывод войск НАТО из Афганистана: история и реальность // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Т. 11. № 8 (77).
11. *Мендкович Н.А.* Талибан и его военная угроза Центральной Азии. Российский совет по международным делам.
12. *Морозов В.М., Шебалина Е.О.* Актуальное состояние российско-пакистанских отношений // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2022. Т. 12. № 1 (82).
13. *Пряхин В.Ф.* Государства постсоветского пространства как объект противоборства великих держав // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2021. Т. 10. № 1 (35).
14. *Сыздыкова Ж.С.* Народы и этносы Афганистана и Центральной Азии в историческом контексте // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Т. 11. № 7 (76).
15. *Хафизула Джавад, Ахмад Фавад Седик.* Афгано-египетские дипломатические отношения: от независимости до наших дней/Investigating Afghanistan-Egyptian Diplomatic Relations from Independence to the Present Day // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2020. Т. 9. № 1 (31).
16. *Шварцман В.* // https://lenta.ru/articles/2021/08/16/afghanistan_collapse.
17. *Явчуновская Р.А.* Современное состояние политики обеспечения безопасности стран Содружества // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2019. Т. 8. № 2 (28).
18. *Beloglazov A.V.* Central Asia Security Problems in the Context of Coalition Troops Withdrawal from Afghanistan // Journal of Sustainable Development. 2015.
19. *Cordesman A.H.* The Reasons for the Collapse of Afghan Forces. 17.07.2021 г. // <https://www.csis.org/analysis/reasons-collapse-afghan-forces>.
20. *Göktaş B.* Is it possible for Taliban to be recognized as a state? // <https://www.dailysabah.com/opinion/op-ed/is-it-possible-for-taliban-to-be-recognized-as-a-state/>.
21. *Kalesar M.I.* Analysis: Why did Kabul fall so easily into the Taliban's hands? // <https://www.euronews.com/2021/08/20/analysis-why-did-kabul-fall-so-easily-into-the-taliban-s-hands>.
22. *Kugelman M.* The Politics of Taliban Recognition // <https://southasianvoices.org/the-politics-of-taliban-recognition>.
23. *Liik K.* The fall of the Afghan government and what it means for Europe// <https://ecfr.eu/publication/the-fall-of-the-afghan-government-and-what-it-means-for-europe>.
24. *Wikipedia* // [https://en.wikipedia.org/wiki/War_in_Afghanistan_\(2001%E2%80%932021\)](https://en.wikipedia.org/wiki/War_in_Afghanistan_(2001%E2%80%932021)).

M.T. TAHER

*Doctor of Laws, Lecturer at Balkh
Governmental University, Afghanistan*

A.S. ERSHAD

*Post-graduate student, Federal State
Autonomous Institution of Higher Education “Kazan
(Volga Region) Federal University”,
Kazan, Russia*

GEOPOLITICAL CONSEQUENCES OF THE TRANSFORMATION OF AFGHAN STATE AFTER THE TALIBAN CAME TO POWER FOR THE COUNTRIES OF CENTRAL ASIA (TAJIKISTAN, UZBEKISTAN AND TURKMENISTAN)

This article dwells upon the process of dissipation of the Islamic Republic of Afghanistan due to the Accession to Power of the Taliban movement in this country. Special attention is given to the present geopolitical situation with respect to the three states of Central Asia: Tajikistan, Uzbekistan and Turkmenistan, for which the events taking place in Afghanistan, in its northern provinces, give serious cause for concern. Analyzing the reasons of the said dramatic transformation of the Afghan state system, the authors try to give an unbiased assessment to the acts of the world community, as well as of those countries that are Afghanistan's immediate neighbors, within the context of the national Afghan social-political crisis. The article raises the following highly topical issue: is Taliban capable of creating an effective state, and can it this way convince the world that the new power of Afghanistan is to be reckoned with? The authors examine different scenarios and come to the following final conclusion: the “Afghan question” has presently turned into the key factor determining geopolitical stability across the whole territory of Central Asia.

Key words: *Afghanistan, Taliban movement, Central Asia, world community, Tajikistan, Uzbekistan, Turkmenistan.*